

В сентябре этого года исполнилось ровно 100 лет со дня кончины протоиерея Василия Юноковского, первого настоятеля каменного Спасо-Парголовского храма. Его могила известна многим нашим прихожанам, она находится среди могил других священников у апсиды Покровского придела.

О. Василий замечателен уже тем, что по сей день срок его настоятельства для нашего храма является рекордным – 37 лет, с 1880 по 1917 гг. Он начинал служить ещё в старом, втором, деревянном Спасо-Парголовском храме. Напомним, что построен он был в 1793 г. и стоял, если смотреть со стороны Выборгского шоссе слева от храма нынешнего до 1885 года. Нынешний храм был освящен в 1880 г., так что пять лет на горе стояли, стена к стене, два храма – старый и новый.

Строитель каменного Спасо-Парголовского храма, похороненный прямо за главным его алтарём, о. Александр Налимов (1825-6/19.04.1883) последние годы своего земного бытия страдал от сердечного заболевания и по слабости уже не мог исполнять обязанности настоятеля храма (в своё время он был также помощником благочинного и благочинным).

Будущий о. Василий пришёл на приход «традиционным» старинным способом. В конце XIX века ещё существовала практика «унаследования» прихода. Претендент на священническое место на приходе должен был породниться с предыдущим настоятелем, например, стать его зятем. И хотя предпринимались реформы, направленные против жёстких проявлений сословности духовенства, и такая практика должна была уйти в прошлое, это происходило очень постепенно.

Долгое время автор этих строк отмечал в публикациях, что брак между Василием Петровичем Юноковским и девицей Анной Александровной Налимовой был очень «неравным», так как жениху исполнился уже 41 год, а невеста была на 20 лет моложе. Но это оказалось не совсем соответствующим действительности. Дело в том, что по непонятным причинам на надгробном кресте неправильно указана дата рождения о. Василия – 1839 г. На самом деле, как следует из клировых ведомостей Спасо-Парголовского храма и записи в метрической книге о браке, Василий Петрович Юноковский родился в 1847 г., таким образом, разница в возрасте о. Василия и его матушки составляла не 20, а 11 лет.

До своего венчания в Спасо-Парголовском храме Василий Петрович Юноковский, диаконский сын, родом из Псковской епархии, был преподавателем Санкт-Петербургского Александроневского Духовного училища (в течение четырёх с половиной лет, с сентября 1875 по февраль 1880 г.). В своё время, в 1871 году, он закончил Псковскую Духовную семинарию с аттестатом первого разряда и был некоторое время законоучителем Новоржевского городского училища.

Как известно, в Греко-Российской Православной церкви существовала практика рукополагать священников именно «к приходу», то есть, на освобождающееся штатное место. Видимо, так произошло и с о. Василием. Когда о. Александр Налимов уже совсем не смог исполнять свои обязанности настоятеля, место было предложено достойному претенденту, он породнился с предыдущим батюшкой и был рукоположен во иереи для служения в Парголово.

Подробности рукоположения (дата, архиерей и место) пока не известны, зато найдена запись о венчании в метрической книге Спасо-Парголовского храма за 3 февраля 1880 г., хотя и с неверным указанием имени венчающегося: вместо «Василий» – «Владимир». Из неё следует, что таинство венчания совершал протоиерей Андреевского собора Павел Налимов (1811-1886), дядя невесты, он же, вместе с преподавателем С.-Петербургской Духовной семинарии, кандидатом богословия Николаем Александровичем Налимовым, братом невесты, будущим архиепископом Владимирским и Суздальским, был поручителем невесты, а диаконом и чтецом на венчании были тёзки – Иоанны Афанасьевы, оба – клирики Парголовского храма.

Поручителями со стороны жениха были: его дядя, протоиерей Николай Иванович Юноковский и диакон Василий Александрович Кляровский.

Настоятелем Спасо-Парголовского прихода о. Василий стал 18 февраля 1880 г., то есть начал служить ещё в деревянном храме. Жили молодожёны на приходской квартире, в доме, где сейчас находится Воскресная школа. Причём, жили с о. Александром Налимовым и его матушкой Марией Васильевной (р. 1832, ум. между 1895 и

1908 гг.), в клировых ведомостях за 1881 г. об о. Александре Налимове значится: «живёт у зятя своего, сей же церкви священника Василия Юноковского». Так о. Василий стал на всю оставшуюся жизнь перво-парголовским жителем, занимавшим в общественной жизни округа одно из самых значительных мест.

Сразу же о. Василий становится законоучителем в двух парголовских школах: 1 Парголовской, находившейся в двух шагах от Спасо-Парголовского храма, и во 2 Парголовской (на Вокзальной горе). Вообще же, за время своего настоятельства, о. Василий законоучительствовал в шести сельских земских школах прихода, причём – несколько лет – в пяти одновременно. Приход был большой, и до самых дальних школ: Юковской (преподавал с 1880 по 1890) и Новоселковской (с 1882 по 1885) приходилось добираться на извозчике.

В 1885 г. о. Василий по смерти болезненного и несамостоятельного владельца парголовского имения Андрея Павловича светлейшего князя Воронцова, графа Шувалова стал, по выбору общего собрания прихожан, официальным председателем (несомненно, что он и раньше трудился как глава попечительства, а светлейший князь был просто символическим «председателем с титулом», как владелец майората) Спасо-Парголовского Церковно-приходского попечительства. Оно, несомненно, было одним из самых мощных в С.-Петербургском уезде столичной губернии, наравне с заботой о храме: хоре, облачениях и убранстве, широко занимавшимся благотворительностью, просветительской и санитарно-оздоровительной деятельностью в приделах прихода. Среди членов попечительства – крупные городские купцы, имевшие дачи на территории прихода, чиновники, вплоть до тайных, действительных статских и статских советников, полицейские чины, зажиточные парголовские крестьяне, учителя местных школ. История попечительства нашего прихода достойна отдельной статьи и глубокого исследования. Роль о. Василия, как его руководителя – переоценить невозможно.

Время служения о. Василия – пора величайшего расцвета Российской Империи, апофеоз истории нашей родины. Отец Василий, как и положено настоятелю приходского храма, был центральной фигурой духовной жизни местности, но, нужно отметить, и центром жизни общественной, бывшей ключом. По своей активности он полностью соответствовал эпохе расцвета земского движения, был просветителем, ярким организатором. Он не только крестил, отпевал, исповедовал местных жителей. Он, как законоучитель в шести земских школах прихода, глава церковно-приходского попечительства, одного из самых богатых и активных в окрестностях Петербурга; как настоятель прихода, которого приглашали на молебны замечательные шувало-озерковские дачники, связывал все сословия, обучая крестьянских детей азам православия и общаясь в светском обществе съёмщиков дач, в которое входило купечество, дворянство, творческая интеллигенция. Такие мероприятия, как открытие пароходного движения весной на Суздальском озере, годовщины Парголовского пожарного общества, отмечавшиеся с помпой: парадом, духовым оркестром, торжественным обедом и ба-

лом, собрания акционеров коммерческих обществ, соревнования яхт-клубов, гребных кружков, школы плавания, в которых принимали участие Высочайшие Особы, существовавших на Суздальском озере и многие другие в ярко и многогранно живущих дачных предместьях Петербурга вдоль Выборгского шоссе, не обходились без его участия, начинаясь всегда с молебна-благословения и напутственного слова Настоятеля, становившегося потом гостем на званом обеде, или фуршете.

Служебные отзывы об о. Василии Юноковском в клировых ведомостях – самые благоприятные. Он отличается «весьма хорошим поведением», частым произнесением поучений (проповедей). Поэтому – регулярно удостоивался священнических и государственных наград: уже в сентябре 1880 г. – получил набедренник, в 1887 – фиолетовую скуфью, в 1891 – фио-

ПЕРВЫЙ НАСТОЯТЕЛЬ КАМЕННОГО СПАСО-ПАРГОВОЛСКОГО ХРАМА

(К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ
ПРОТОИЕРЕЯ
ВАСИЛИЯ ПЕТРОВИЧА ЮНОКОВСКОГО)

летовую камилавку, в 1895 – награждён золотым наперсным крестом от Св. Синода. В 1900 году «за усердное служение в храме Божиим, за приведение его в благолепный вид, за опытное ведение церковного хозяйства, и вообще за усердное отношение к окружающим по благословию митрополита Антония поднесён почитателями-прихожанами золотой наперсный, с украшениями, крест». Наконец, 27 мая 1901 г. он был возведён в сан протоиерея (тут нужно отметить, что в те годы этот сан получить было намного сложнее, чем теперь, и «дослуживалась» до него – значительно меньшая часть духовенства, достаточно отметить, что за всю историю прихода с 1757 г. о. Василий был вторым его настоятелем в сане протоиерея, первым – сосланный сюда за «проступок» из Исаакиевского собора о. Матфей Муретов).

Первой государственной наградой о. Василия была «серебряная медаль на александровской ленте в память в Бозе почивающего Императора Александра III», полученная в 1896 г. Два года спустя, в 1898 г. он был удостоен ордена св. Анны III степени. В 1904 г. – получил «Анну II степени». В 1907 г. – орден князя Владимира IV степени.

О. Василий был не только активным общественным, но и заметным епархиальным деятелем. С 1894 года он был утверждён членом попечительства об увольняемых и вспомоществуемых учениках Санкт-Петербургских Духовных училищ и семинарий. В конце 1898 г. назначается помощником благочинного 2 округа Санкт-Петербургского уезда. С 1902 года становится духовным следователем 2 благочиннического округа. С 1880 по 1900 гг. он был депутатом на всех епархиальных съездах Санкт-Петербургского духовенства, в его послужном списке числится и такая должность как «депутат по проверке инвентаря и отчётности Санкт-Петербургского епархиального завода».

Кроме должности законоучителя, за которую он (хотя и не во всех школах) получал небольшое жалование от земства, о. Василий «организовал в трёх пунктах прихода религиозно-нравственное чтение, с туманными картинками из трёх отделений, из коих в двух отделениях чтения вёл сам, а в антрактах этих чтений руководил общим народным пением псалмов и соответствующих времени церковных песнопений», об этом упоминается в клировых ведомостях нашего храма за 1908 г.

Важное значение личности о. Василия в общественной жизни Парголово, Шувалова, Озерков и других поселений прихода иллюстрирует и многолетняя история защиты им Шуваловского (как тогда называли, Спасо-Парголовского) кладбища от разрушения и осквернения, длившаяся с 1885 по 1912 гг. В ней были и судебные иски, и попытка привлечь о. Василия, абсолютно правого в своей позиции, к уголовному преследованию «за клевету», и, несмотря ни на что, – горькое поражение,

хотя часть кладбища отстоять удалось. Но всё-равно, справедливость восторжествовала, хотя уже и в последующие время, и от электростанции, построенной на месте разрушенных могил Шуваловским обществом электрического освещения в 1910-1912 гг., уже к 1932 г. не осталось ни следа – и сейчас там – снова кладбище. В архивах сохранились телеграммы Государю, Губернатору, во Врачебное отделение губернского управления от о. Василия, отчёты в Консисторию, написанные под его диктовку по поводу этой истории...

К сожалению, «живых» воспоминаний, воспоминаний людей об о. Василии Юноковском не сохранилось. Наверное, на приходе долго помнили его и в лихолетье. Матушка дожила до 1941 г. и похоронена рядом с ним, и как многие из матушек, выживших в советское время, наверное, была верной до самой смерти приходской родной о. Василия. Родственников о. Василия, доживших до наших дней, автор этих строк не знает. Земные связи прерваны (но мы можем общаться с батюшкой, молясь за его упокоение). Нам остаётся судить о характере, личности батюшки по сухим архивным документам, по стилю его письма, по косвенным свидетельствам. Судя по ним, характер у батюшки был не очень строгий, но с лёгкой «хитрецей» и иронией. Он был твёрд в убеждениях и бесстрашно боролся за правду. При поражениях – не унывал, не озлоблялся. К приходским делам он относился как рачительный хозяин. Но не превозносился над окружающими. В бытность его настоятелем в храме появился второй священник (до этого почти всю историю прихода священник был единственным, за редким исключением на несколько месяцев). Это – протоиерей Василий Алексеевич Славнитский (1833-1904), прослуживший здесь с 1895 г. до своей кончины, и похороненный на Шуваловском кладбище. Несмотря на то, что он был старше по возрасту, выше по чину (о. Василий только на шестой год служения с ним получил сан протоиерея) и официально имел право первенствовать за богослужением, о. Василий оставался настоятелем прихода, но именно, «смирным» настоятелем...

...Среди документов есть например и такое донесение от младшего полицейского чина за 1905 г. Санкт-Петербургскому уездному исправнику, статскому советнику В.И. Колобневу, который также был и прихожанином Спасо-Парголовского храма, и членом приходского попечительства: «18 сего февраля по случаю 25-летия священнического служения настоятеля Спасо-Парголовской церкви протоиерея Василия Петровича Юноковского в 10 часов утра в местной церкви будет отслужена соборная Божественная литургия с благодарственным молебном. После церковной службы на квартире сего же настоятеля будут подношения: от частных подписчиков столовый серебряный сервиз и от хоров певчих любителей 1-го и 3-го Парголово из местных крестьян – адреса. По разосланным приглашениям гостей предполагается быть много. О чём имею честь доносить Вашему Высокоородию. Полицейский урядник (подпись)»...

У о. Василия было, как минимум, семеро детей (как минимум, потому что в те времена была высока детская смертность): Александра (1881-?), Людмила (1883-?), возможно, двойняшки Николай (1888-1890, похоронен на Шуваловском кладбище) и Пётр (1888-1920, похоронен на Шуваловском кладбище), Мария Юноковская-Николая (1891-1961, похоронена на Шуваловском кладбище), Сергей (1894-?) и Леонид (1898-?).

Вся жизнь о. Василия прошла в Спасо-Парголовском приходе. У него была большая семья, множество духовных чад, священническое призвание, и Парголово-Шувалово со всем приходом, ставшими ему второй родиной, которым он отдал всего себя. Множество наград и поощрений заслужил он... Жизнь его пришлась на годы относительного покоя и процветания Российской Империи, но, видимо, сломило о. Василия именно её падение, отречение Государя, две революции. Но и смерть его (мы же верующие, поэтому вправе думать так), была счастьем, ибо он ушёл в мир иной, не став свидетелем ещё более страшного падения и разорения, последовавшего сразу после его смерти. Ведь буквально через год, он старый и больной, оказался бы выброшенным на улицу из национализированной квартиры при храме...

Автора этих слов не оставляет надежда на то, что мы когда-нибудь сможем узнать больше подробностей о жизни замечательного пастыря, но самое важное, чтобы приход хранил память о своём молитвеннике и не забывал его в своих молитвах...

Олег Куликов